

Чего реально хотели шахтёры во время забастовок 1991 года.

Созданные шахтёрами, в ходе июльской забастовки 1989 г., забастовочные (рабочие) комитеты стремились изменить ситуацию в стране, с целью реализации основных интересов горняков. Например, они требовали от профсоюзных работников прекратить действовать от имени администраций и встать на сторону рабочих.

В то время шахтёры не были большинством в своем профсоюзе. Членами Профсоюза рабочих угольной промышленности, помимо шахтёров, были управленцы, руководители предприятий и даже министр, а также, работники многих сопутствующих организаций.

В марте 1990 года на внеочередном съезде Профсоюза рабочих угольной промышленности забастовочные комитеты предложили изменить устав Профсоюза: вывести из него руководителей и администрацию предприятий, оставив только рабочих, непосредственно связанных с добычей и переработкой угля.

Однако съезд, в котором большинство составляли профсоюзные функционеры, представители администраций и работники вспомогательных структур, не поддержал эти предложения. Более того, председателем ЦК Профсоюза был избран бывший инструктор ЦК КПСС, а название организации изменено – с «Профсоюза рабочих», на «Профсоюз работников». После чего забастовочные комитеты приняли решение о проведении всесоюзного съезда шахтёров.

16–17 июня 1990 г. в Донецке прошел первый в истории СССР съезд рабочих угольной промышленности, организованный самими рабочими. В нем приняли участие делегаты от большинства угледобывающих предприятий страны. 80 % из них были рабочими. Съезд пришел к выводу, что шахтёрам необходимо постоянное соглашение с правительством и проголосовал за создание нового профсоюза.

II-й съезд шахтёров СССР прошел 24–26 октября 1990 г. – снова в Донецке. Присутствовало 814 делегатов со всего Союза. Участники утвердили проект «Генерального типового тарифного соглашения» между шахтёрами и правительством СССР. Основная идея соглашения заключалась в отказе от сдельщины и премий, которые, по мнению горняков, стали кнутом, с помощью которого администрация перекладывала на других свою работу. Шахтёры хотели внедрения повременной оплаты (плюс фиксированная доля от прибыли предприятия), а также индексированных тарифов, зависящих от квалификации рабочего и привязанных к текущей стоимости потребительской корзины.

Также II-й съезд шахтёров СССР учредил Независимый профсоюз горняков (НПГ) – за него проголосовало 642 делегата. В форме Независимого профсоюза горняков был фактически восстановлен Всероссийский профессиональный союз горнорабочих, расформированный правящей бюрократией в 1931 г. В программных

документах отмечалось, что в НППГ не входит администрация предприятий. Съезд избрал Исполнительное бюро НППГ и поручил ему провести переговоры с Правительством СССР о заключении Генерального типового тарифного соглашения (т. е. заставить государство ввести для горняков повременную оплату труда).

К сожалению, реализовать эту задачу в тот период так и не удалось.

В феврале 1991 года представители первичных организаций НППГ и забастовочные комитеты приняли решение о подготовке общесоюзной забастовки – в связи с отказом Правительства СССР вести переговоры по заключению Генерального типового тарифного соглашения и невыполнением достигнутых ранее соглашений. В марте 1991 г. забастовка шахтёров началась и продлилась два месяца.

Однако в развитие событий вмешались силы, которые попытались использовать шахтёров в своей борьбе за власть с М. Горбачевым и КПСС. В первую очередь, это Межрегиональная депутатская группа съезда народных депутатов СССР во главе с Б. Ельциным.

Отдельные «активисты» рабочих комитетов из Кузбасса, ранее контактировавшие с Ельциным, заявили о создании Координационного совета стачечных комитетов (межрегиональный совет рабочих стачечных комитетов). Эти действия шли вразрез с решениями II-го съезда шахтёров СССР, а также, решениями принятыми НППГ и забастовочными комитетами в феврале 1991 г. (координация забастовки была возложена на Исполнительное бюро НППГ).

«Весной 1990-го в Москву отправился агитационный поезд горняков, представители которых требовали избрания Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, пикетировали делегатов съезда и угрожали тотальной забастовкой. «Если бы не наша поддержка, его вряд ли избрали бы председателем Верховного Совета России», – подчеркивает Кислюк¹.

«Представительство Новокузнецкого рабочего комитета находилось в Белом доме на 17-м этаже. Ни у кого из стачкомов такого не было. Поэтому на нас замкнулась общесоветская стачка» – до сих пор «гордится» один из таких «активистов»².

«Причину политизации движения сами шахтеры объясняют прежде всего тем, что весь предыдущий опыт общения с существующими официальными государственными структурами показывает полную бесперспективность разрешения последними коренных социально-экономических проблем...Этого мнения придерживаются наиболее политизированные лидеры движения, представляющие в основном Кузбасский угольный регион и объединившиеся в рамках межрегионального совета рабочих стачечных комитетов.

Вторая группа лидеров, составляющая исполнительное бюро Независимого профсоюза горняков, считает, что основной задачей должно быть достижение достойного уровня жизни как шахтеров, так и трудящихся всех отраслей народного хозяйства. Реальный шаг к этому — заключение Генерального типового тарифного соглашения между НППГ и

правительством (независимо от того, что это будет за правительство, лишь бы оно взяло на себя определенные в этом соглашении обязательства и смогло их выполнить)»³.

Эти «активисты» подменили требования шахтёров о выполнении Постановления Совета Министров СССР N 608 от 3 августа 1989 г. и заключения Генерального типового тарифного соглашения между шахтёрами и Правительством СССР, на требования отставки Президента СССР. Таким образом, общесоюзная забастовка шахтёров марта-апреля 1991 г. из экономической превратилась в политическую.

Основная цель шахтёров – заставить государство ввести для горняков элементы повременной оплаты труда – в тот период не была достигнута. Наступило время ГКЧП и распада Советского Союза.

Лишь спустя двадцатилетие основная цель шахтёров начала постепенно реализовываться. В мае 2010 г. после трагедии на шахте «Распадская», председатель Правительства РФ В.В. Путин, заявляя о необходимости изменения системы оплаты труда шахтёров, практически повторил, тезисы Программы Независимого профсоюза горняков, составленной на основе решений II-м съезда шахтёров – *«рекомендую работодателям совместно с профсоюзами внести в существующее федеральное отраслевое соглашение изменения – изменения к тарифным ставкам, которые обеспечили бы рост условно постоянной части заработной платы до 70%, как минимум...»⁴.*

Александр Сергеев.

Член городского забастовочного комитета г. Междуреченска – с 11 июля 1989 г.

Член Регионального забастовочного комитета Кузбасса – с 16 июля 1989 г.

Делегат 1-го и 2-го съездов шахтёров СССР.

Председатель Независимого профсоюза горняков (НПГ).

¹ - <https://vz.ru/society/2018/5/15/922659.html>

² - <https://lenta.ru/articles/2016/03/27/miners/>

³ - *Институт социологии АН СССР. Проект «Социальная справедливость и распределительные отношения». И.П. Киселева. Чего же все-таки хотят шахтёры? 1992.*

⁴ - <http://archive.government.ru/docs/10602/print/>

Все права защищены.

Копирование материалов без указаний активной ссылки на сайт ngr-ru.ru запрещено.

Копирование, размножение, распространение, перепечатка (целиком или частично), или иное использование материала без письменного разрешения автора не допускается. Любое нарушение прав автора будет преследоваться на основе российского и международного законодательства. Свободное и безвозмездное использование текста, ограничено использованием в личных целях и использованием в случаях, указанных в статье 1274 ГК РФ.

Нарушение вышеуказанных положений является нарушением авторских прав и влечет наступление гражданской, административной и уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством, Статья 1299 ГК РФ (Технические средства защиты авторских прав).